

СТОРОНЫ ДОГОВОРА НА ЭКСПЛУАТАЦИЮ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПОДЪЕЗДНОГО ПУТИ НЕОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Сторонами договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования, исходя из п. 73 Устава железнодорожного транспорта общего пользования, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 августа 1999 г. № 1196 (в ред. от 27.09.2019 г.) (далее — УЖТ), п. 10 Правил эксплуатации железнодорожных путей необщего пользования, утвержденных постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 31 марта 2008 г. № 40 (в ред. от 13.07.2015 г.) (далее — Правила), являются перевозчик и ветвевладелец или контрагент. В качестве перевозчика выступает государственное объединение «Белорусская железная дорога» и организации, входящие в его состав; ветвевладельца — организация, которой принадлежит путь необщего пользования, примыкающий к пути общего пользования, за исключением владельца инфраструктуры (п. 2 Правил).

Эксплуатация железнодорожных путей необщего пользования является сложным процессом, для обеспечения которого предусмотрены десятки работ и профессий. Индивидуальный предприниматель, согласно п. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 18 июня 2005 г. № 285 «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности» (в ред. от 31.10.2019 г.), для осуществления деятельности вправе привлекать не более 3 физических лиц по договорам. Вместе с тем деятельность по эксплуатации путей необщего пользования, на наш взгляд, не является предпринимательской ввиду отсутствия направленности на извлечение прибыли. Вследствие данного обстоятельства ограничения, установленные Указом, здесь не актуальны. Согласно ст. 13 Конституции Республики Беларусь, государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает ее направление и координацию в социальных целях. Установление ограничений для эксплуатации путей необщего пользования исключительно организациями скорее отражает сложившуюся практическую ситуацию, но, на наш взгляд, не обоснованы в достаточной степени целями регулирования экономики. В условиях ее либерализации сохранение данного ограничения представляется неактуальным.

В отношении контрагента законодательство не содержит подобных ограничений. Исходя из п. 2 Правил, п. 3 УЖТ, в его качестве могут выступать как юридические, так и физические лица. Разница между владельцем пути необщего пользования и контрагентом состоит в том, что первый владеет путем необщего пользования, примыкающим непосредственно к пути общего пользования, а второй — путем необщего пользования, примыкающим к пути общего пользования через другой путь необщего пользования. Однако особенности эксплуатации путей необщего пользования в зависимости от назначения пути, к которому они примыкают, не вызывают, на наш взгляд, причин для того, чтобы в одном случае их владельцем могли выступать юридические лица, а в другом — юридические и физические лица. Полагаем, что подобный подход не соответствует и нормам ст. 13 Конституции Республики Беларусь о равных правах и равных возможностях свободного использования способностей и имущества для экономической деятельности. В то же время он противоречит правилам ст. 23 Основного Закона о допустимости ограничения прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Представляется целесообразным в абз. 2 п. 2 Правил предусмотреть, что в качестве владельца пути необщего пользования может выступать также индивидуальный предприниматель.

Физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, на наш взгляд, не могут выступать стороной данного договора. Эта идея обусловлена тем, что эксплуатация путей является видом хозяйствования, который, как отмечено выше, требует привлечения наемных работников.

*В.П. Скобелев, канд. юрид. наук, доцент
s_v_p@tut.by
БГУ (Минск)*

<http://edoc.bseu.by/>

ПРАВОМЕРНО ЛИ ТРЕБОВАНИЕ ЗАКОНА О НЕОБХОДИМОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ ЖАЛОБ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

В результате недавней замены в гражданском процессе кассации на апелляцию в правилах пересмотра не вступивших в законную силу судебных постановлений по гражданским делам появился ряд весьма существенных новелл, в том числе серьезным корректировкам подверглось и регулирование вопросов, связанных с жалобами (протестами) заинтересованных лиц. Одна из самых главных новаций здесь заключается в том, что обоснование в жалобе (протесте) неправильности судебного решения должно сопровождаться «ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты» (п. 2 ч. 1 ст. 405 Государственного процессуального кодекса, далее — ГПК). Оправданность подобного нововведения вызывает сомнения по ряду причин.

Во-первых, при разработке ГПК в его основу была положена концепция о том, что заинтересованным лицам на любых стадиях гражданского процесса не нужно юридически аргументировать свои заявления, ходатайства, жалобы, поскольку подавляющее большинство участников гражданских дел — обычные граждане, т.е. не сведущие в вопросах права субъекты. Безусловно, любая концепция с течением времени может быть откорректирована или полностью заменена. Однако новелла п. 2 ч. 1 ст. 405 ГПК не сделала ни одного, ни другого, а просто нарушила указанную концепцию, поскольку нелогично вводить требования о необходимости правового обоснования обращений в суды лишь для одной единственной стадии гражданского процесса (при этом не являющейся исключительной стадией) — апелляционного производства.

Во-вторых, неправильно и несправедливо требовать юридических ссылок в равной мере от абсолютно любых инициаторов апелляционного производства. В лучшем случае такое требование можно было бы предъявлять к «профессиональным» участникам правосудия по гражданским делам — прокурору, адвокатам, а также государственным органам и общественным организациям, от собственного имени защищающим права других лиц.

В-третьих, согласно ч. 2 ст. 418 ГПК суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе и (или) апелляционном протесте. Очевидно, что к числу доводов апелляционной жалобы (протеста) относятся и ссылки апелланта на юридические нормы. Следовательно, если решение объективно незаконно, но инициатор апелляционного производства не сослался на нужную норму материального права, то суд апелляционной инстанции не вправе будет применить эту надлежущую материальную норму по собственной инициативе и тем самым обеспечить законность решения. Таким образом, контроль за законностью судебных решений на стадии апелляционного производства фактически перелagается с суда на заинтересованных лиц, а именно полностью зависит от правильности сделанных ими ссылок на нормативные правовые акты в апелляционных жалобах (протестах).

В-третьих, анализируемая новелла существенно ограничивает заинтересованных лиц в праве на судебную защиту. Так, обычный гражданин вряд ли сможет сделать